

© 2023

Дания Тазетдинова

аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» (г. Москва, Россия)
(e-mail: tazetdinova.dania@yandex.ru)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Исследования, посвящённые изучению доходной стратификации, не теряют своей актуальности на протяжении многих лет. Различные меры социально-экономической политики направлены не только на уменьшение бедности, но и на сглаживание неравенства и увеличение численности среднего класса. Поэтому важно определить не только границы бедности, но и границы принадлежности к среднему классу – для этого существуют различные подходы. В рамках данной работы будет представлен обзор экономических подходов, использующих критерии распределения по доходу. Приведены границы, используемые сторонниками «абсолютного» и «относительного» подходов. Обзор выполнен на основе подробного анализа зарубежных и российских источников и будет полезен исследователям, занимающимся изучением такой социальной группы, как средний класс.

Ключевые слова: средний класс, абсолютный подход, относительный подход, границы доходных групп, стратификационная шкала.

DOI: 10.31857/S020736760023991-9

«Средний класс» не имеет общепринятого определения и представляет собой изменчивую и неопределенную концепцию. Можно было бы определить его на основе ряда точек зрения, показателей и подходов. Доход является хорошим показателем уровня жизни, но существует ряд факторов, помимо дохода, которые необходимо учитывать – таких как социально-экономический статус, стремления, материальные ресурсы или, напротив, лишения; многомерные подходы представляются весьма перспективными. Разные определения среднего класса, естественно, приведут к разной численности, доле доходов и характеристикам среднего класса.

Целью данного исследования является анализ и систематизация существующих подходов к определению среднего класса на основе доходных критериев.

Если попытаться обобщить существующие подходы к определению среднего класса, то можно сказать, что средний класс – это группа людей, которые обладают определенным уровнем дохода, профессиональным образованием и квалификацией, идентифицируют себя со средним классом и умеренно вовлечены в политическую жизнь общества [3].

Подходы к оценке численности среднего класса могут быть классифицированы относительно того, опираются ли они на экономические и/или социальные критерии. Первый относится к диапазону доходов, расходов, потребления, имущества, богатства, который сегментирует распределение населения [11, 17,

18, 32, 33]. Второй подход опирается на конкретные поведенческие характеристики, такие как образование, профессиональный статус и модели потребления. Опросы общественного мнения представляют собой альтернативный способ выявления среднего класса (например, «Евробарометр»).

В данной работе будет приведен обзор экономических подходов к определению среднего класса, а именно, использующих критерии распределения по доходу. Несмотря на существующие недостатки экономического подхода, он имеет очевидные преимущества, такие как простота измерения и возможность сопоставления результатов для разных обществ.

Абсолютный подход. Определения, основанные на доходах, можно разделить на абсолютные и относительные. Первый вариант предполагает фиксированные (то есть, абсолютные) диапазоны доходов (с поправкой на ППС при межстрановых исследованиях); второй опирается на диапазоны распределения национального дохода (квинтили, децили) либо на средние или медианные доходы. Хотя определения, основанные на доходах, обладают более высокой аналитической строгостью, чем концепции, основанные на субъективном восприятии, они остаются дискуссионными.

Абсолютные границы страдают от неправильной интерпретации, которая возникает при сравнении стран или регионов с разным уровнем развития [15]. В то время как границы бедности определены четко, границы среднего класса (особенно верхняя) определяются разными исследователями по-разному. Абсолютный показатель, хотя и дает общую картину, может не учитывать особенности и уровень развития конкретной страны или региона. Относительные определения могут обеспечивать менее однородные границы, поскольку они адаптированы к конкретной стране или региону (то есть, для каждой страны предполагаются свои границы среднего класса).

В рамках абсолютного подхода Bhalla [9] критерием принадлежности к среднему классу называет годовой доход в размере 3900 долларов США по ППС на человека. Другое мнение представлено Banerjee и Duflo [8], Ncube и соавторами [27], специалистами Африканского Банка развития [23]. Согласно им, ежедневные доходы на душу населения в размере от 2 до 10 долларов США позволяют обрести статус среднего класса. Ravallion (2010) и Wheary [34] предложили границы 2–13 долларов США в день, Kohut [24] – 10 долларов США, Kharas [21, 22] к среднему классу отнес людей с ежедневными доходами от 10 до 100 долларов США.

Отметим, что исследователи, как правило, предлагают границы среднего класса в рамках абсолютного подхода для стран, близких по уровню развития. Например, вышеупомянутый Ravallion в 1990 году в исследовании для отчета Всемирного Банка впервые предложил глобальный показатель бедности (черту бедности) на уровне 1 доллара США на человека в день (по ППС 1985 г), исследовав выборку из 33 стран с низким уровнем дохода. Сейчас данное значение обновляется (1,9 доллара с 2015 года) Всемирным банком и активно используется для международных

сопоставлений. В 2010 г. Ravallion, также для развивающихся стран, предложил границы среднего класса от 2 до 13 долларов США на человека в день. Нижняя граница установлена на основе того, что в более чем в половине развивающихся стран выборки черта бедности установлена на уровне менее 2 долларов США в день. Самая высокая черта бедности отмечена в Уругвае – 9 долларов в день; это, по мнению автора, может быть названо нижней границей «верхнего» среднего класса. В качестве верхней границы Ravallion использует черту бедности США – 13 долларов на человека в день, показывая, что к среднему классу в развивающихся странах можно отнести тех, кто не беден по стандартам своих стран, но беден по стандартам развитых стран [35].

Недавние подходы к определению среднего класса используют понятие подверженности риску бедности (*vulnerability to poverty*, букв.: «уязвимости к бедности»). В рамках данного подхода Lopez-Calva и Ortiz-Juarez [25] считают, что довольно большое количество людей за чертой бедности не должно классифицироваться как средний класс, поскольку их подверженность риску бедности высока. Данная часть уже не относится к бедным, согласно официальным критериям, поэтому не имеет права участвовать в программах борьбы с бедностью, хотя в этом нуждается.

Относительный подход. Абсолютный подход к выделению доходных групп обычно используется при исследовании развивающихся стран или исследованиях на мировом уровне. При анализе развитых стран и стран с доходом выше среднего (к которым Всемирный Банк отнес Россию) чаще применяют относительный подход.

Относительный подход выделения среднего класса опирается на диапазоны распределения национального дохода.

Деление населения на процентильные группы представляет собой симметричное распределение. Исследователи часто применяют данный подход для построения стратификационной шкалы или выделения отдельных доходных групп [1]. Easterly [17] к среднему классу отнес 60% населения – всех, за исключением нижних 20% распределения (бедных или тех, кто подвержен риску бедности) и верхних 20% (зажиточных). Такой же критерий используют Dallinger [16], Cavusgil и Kardes [14]. При этом последние производят деление внутри среднего класса. Dallinger [16] к «нижнему» среднему классу относит 2 квинтиль распределения, «среднего» – 3, «верхнего» – 4 квинтиль. Cavusgil и Kardes [14] границами «нижнего» среднего класса считают 3–6 децили распределения по доходам, «верхнего» среднего класса – 7–9 децили. Европейский союз использует в качестве основного показателя неравенства в доходах отношение доли дохода верхних 20% к доле нижних 20 %. Остальные 60% составляют средний класс. Очевидно, что данный подход неприменим для изучения динамики среднего класса, так как его размер фиксирован, он не может расширяться или сужаться.

Альтернативой в рамках относительного подхода является использование медианного или среднего дохода. Чаще рассчитывают медианный доход, так

как медиана менее чувствительна к очень высоким или низким значениям дохода, то есть менее чувствительна к глубине неравенства.

Согласно подходу ОЭР, к среднему классу относится население, получающее 0,75–2 медианного дохода. Ряд исследователей [10, 29, 32, 33] сужают диапазон среднего класса до 0,75–1,25 медианы. Однако здесь определение границ так же неоднозначно, как и в рамках абсолютного подхода. Ravallion [30] следуя предпосылке, что уровень жизни среднего класса начинается там, где заканчивается бедность. В то же время Horrigan и Haugen [20] предполагают, что нижняя граница среднего класса должна обеспечить доход, значительно превышающий уровень бедности. Следуя предпосылке Ravallion, можно определить нижнюю границу среднего класса равной черте бедности и установить на уровне 60% от медианы. Более требовательный подход устанавливает нижнюю границу на уровне 75% медианы (на четверть выше, чем уровень черты бедности), что позволит избежать риска попадания бедных в данную группу.

Установление же верхней границы на уровне 1,25 медианы гораздо менее очевидно, не считая факта симметрии.

Anthony B. Atkinson и Andrea Brandolini [7], пользуясь логикой отсечения пропорциональных групп, разделили население не на три доходные группы, а на пять. Авторы выделяют «нижний» средний класс (уже не бедные, но еще не средний класс) – 0,6–0,75 медианного дохода; средний класс – 0,75–1,25 медианы и «верхний» средний класс (еще не богатые) – 1,25–1,67 медианы.

Grabka и Frick [19] в качестве верхнего предела среднего класса выбирают уровень 1,5 медианного дохода (в качестве нижнего предела – 0,7 медианы), показывая на примере Германии 2006 года, что, для того чтобы войти в верхние 20 процентов доходного распределения, нужно иметь доход выше 150 процентов от медианы. Peichl, Schaefer и Scheicher [27] верхнюю границу среднего класса (и нижнюю границу богатства) устанавливают на уровне двух медиан, Brzezinski [12] – на уровне 3–4 медиан.

Российские исследователи также применяют относительный подход на основе медианы к измерению среднего класса. Например, в работах Тихоновой и соавторов [1, 6] бесспорной границей благополучия для российского общества назван уровень 1,25 медианы. При этом авторы приводят достаточно подробное объяснение выбора именно такой нижней границы, используя статистические данные. Среди них: снижение риска попадания в бедность до уровня менее 10%, массовое использование образовательных, туристических и платных медицинских услуг, а также более здоровые условия жизни. На основе данного критерия размер среднего класса (среднедушевой доход от 1,25 поселенческой медианы и без верхней границы) в 2019 году составил 32,4%.

Подход, основанный на медианном доходе, является достаточно гибким и применяется в исследованиях заметно чаще остальных, хотя и у него есть недостатки. К главному из них Dallinger [16] отнес то, что реальная численность

среднего класса получается завышенной при использовании критерия медианного дохода.

Проминимумный подход. Отдельно можно выделить способ измерения среднего класса на основе черты бедности (прожиточного минимума) и коэффициента мультипликации, который является сочетанием абсолютного и относительного подходов [1, 5]. Например, Castellani and Parent [13] в исследовании некоторых стран ОЭСР и Латинской Америки в качестве нижней границы среднего класса используют национальный показатель черты бедности, умноженный на 3. Rose [31] на данных США к «нижнему» среднему классу отнес население с душевым месячным доходом на уровне 1,5–2,5 значения черты бедности, к «среднему» – 2,5–5, к «верхнему» – 5–17,5 уровня черты бедности. М. Можина [4] трехкратный размер прожиточного минимума называет нижней границей высокодоходной группы населения, к среднедоходным относит домохозяйства с душевым доходом на уровне двух-трех прожиточных минимумов. Т. Богомолова [2] к верхнему среднему слою относит людей с доходами на уровне двух-четырех региональных прожиточных минимумов. В российской литературе за данным подходом закрепилось название «проминимумного» [1, 5].

Помимо доходов, споры о среднем классе часто сосредоточены на уровне жизни. Это подразумевает владение товарами длительного пользования, уровень образования и профессиональный статус. Образ жизни среднего класса обычно ассоциируется с владением товарами длительного пользования (автомобилями, холодильниками, телефонами) до такой степени, что в некоторых публикациях владение товарами длительного пользования рассматривается как «определяющая мера» уровня развития страны [26].

Критериями выделения среднего класса являются также накопленное богатство или имущество. Мы делаем выбор в пользу доходного критерия, так как доходы лучше демонстрируют текущий образ жизни, в то время как распределение по уровню богатства не столь неоднородно [1,5]. Кроме того, наш выбор объясняется доступностью данных официальной статистики на региональном уровне.

* * *

В исследовании представлен обзор существующих подходов к определению среднего класса в контексте доходной стратификации общества. Очевидно, что экономический критерий является не единственным для выделения среднего класса. Ряд социально-экономических исследований опирается на многомерные подходы, которые учитывают профессиональные, образовательные, демографические характеристики населения. Даже в рамках экономического подхода, как мы увидели, среди авторов нет единого мнения по определению границ среднего класса. Тем не менее нельзя отрицать широкое применение именно доходных критериев в силу простоты измерения, возможности сопоставления результатов и других преимуществ.

Литература

1. Аникин В.А., Лежнина Ю.П. Экономическая стратификация: об определении границ доходных групп // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 1. С. 237–273.
2. Богомолова Т. Экономическая мобильность населения России в пространстве «бедность–не бедность»: траектории переходов в 1990-ые и 2000-ые гг. // SPERO. 2011. № 14. С. 41–56.
3. Бондаренко Н.А., Слезко Ю.В. Проблемы формирования среднего класса в России. Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015. Том 6. № 4. С. 768–771. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_6_259.pdf
4. Можина М. Распределительные отношения: доходы и потребление населения // Москва. 2001.
5. Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Аникин В.А., Каравай А.В., Слободенюк Е.Д. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстратифицированные сравнения / Под общ. ред.: Н. Е. Тихонова. // Издательство Нестор-История. 2018.
6. Anikin V., Lezhnina Y., Mareeva S., Slobodenyuk E., Tikhonova N. (2016). Income Stratification: Key Approaches and Their Application to Russia. NRU HSE. Series WP BRP / PSP Public and Social Policy. No. WP BRP 02/ PSP/2016. -36 p.
7. Atkinson A.B., Brandolini A. (2013). On the Identification of the Middle Class. Income Inequality: Economic Disparities and the Middle Class in Affluent Countries (eds. J. Gornick, M. Jantti), Stanford: Stanford University Press. Pp. 77–100.
8. Banerjee A.V., Duflo E. (2008). What Is Middle Class About the Middle Classes around the World? // Journal of Economic Perspectives. Vol. 22. No 2. Pp. 3–41.
9. Bhalla S. (2009). The Middle Class Kingdoms of India and China, Washington: Peterson Institute for International Economics.
10. Birdsall N., Graham C., Pettinato S. (2000) Stuck in Tunnel: Is Globalization Muddling the Middle? Center on Social and Economic Dynamics working paper No 14.
11. Birdsall N. (2010). The (Indispensable) Middle Class in Developing Countries; or The Rich and the Rest, Not the Poor and the Rest, Working Paper 207, Center for Global Development, Washington, DC.
12. Brzezinski Michal. (2010). Income Affluence in Poland. Social Indicators Research 99(2): 285–299.
13. Castellani F., G. Parent (2010). Being Middle Class in Latin America, mimeo, OECD development Centre, Paris.
14. Cavusgil E., Kardes I. (2013). Managing global megaprojects: Complexity and Risk Management, International Business Review, 22: 905–17.
15. Cowell F. (2011). Measuring Inequality, Oxford: Oxford University Press.
16. Dallinger U. (2013). The Endangered Middle Class? A Comparative Analysis of the Role Played by Income Redistribution. Journal of European Social Polic. Vol. 23. No 1. Pp. 83–101.
17. Easterly W. (2001). The middle class consensus and economic development // Journal of Economic Growth. Vol. 6(4). Pp. 317–35.
18. Eisenhauer J.G. (2008). An Economic Definition of the Middle Class, Forum for Social Economics. Vol. 37. No. 2. Pp. 103–113.
19. Grabka M.M., Frick J.R. (2008). The Shrinking German Middle Class: Signs of Long-Term Polarization in Disposable Income? Weekly Report. Vol. 4. No 4. Pp. 21–27.
20. Horrigan Michael W. and Steven E. Haugen. (1988). “The Declining Middle-Class Thesis: A Sensitivity Analysis.” Monthly Labor Review 111(5): 3–13.
21. Kharas Homi and Geoffrey Gertz (2010). The New Global Middle Class ed.China Emerging Middle Class: Beyond Economic Transformation, Washington Press.
22. Kharas H. (2010). The Emerging Middle Class in Developing Countries. OECD Development Center Working Paper 285. Washington DC: Brookings Institution.

-
23. *Kodila-Tedika, Oasis and Asongu Simplice A.* (2014). Middle class in Africa: Determinants and Consequences 3 December 2014, Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/63797/>
24. *Kohut A.* (2009). The Global Middle Class: Views on Democracy, Religion, Values and Life Satisfaction in Emerging Nations. Global Pew Attitudes Survey. Washington DC: Pew Research Center.
25. *Lopez-Calva L.F. and E. Ortiz-Juarez* (2011). A vulnerability approach to the definition of the middle class., Policy research working paper series 5902, The World Bank, Washington D.C.
26. *Martinez E., Parent G.* (2012). Middle Class Determinants in Latin America, Working paper .
27. *Ncube M., Lufumpa C. L., and Kayizzi-Mugerwa S.* (2011). The Middle of the Pyramid: Dynamics of the Middle Class in Africa, BAD Market Brief.
28. *Peich, Andreas, Thilo Schaefer and Christoph Scheicher.* (2010). Measuring Richness and Poverty: A Micro Data Application to Europe and Germany // Review of Income and Wealth 56(3): 597–619.
29. *Pressman S.* (2007). The Decline of the Middle Class: An International Perspective // Journal of Economic Issues. Vol. 41. No 1. Pp. 181–200.
30. *Ravallion M.* (2010). The Developing World's Bulging (but Vulnerable) Middle Class // World Development. Vol. 38. No 4. Pp. 445–454.
31. *Rose S.J.* (2016). The Growing Size and Incomes of the Upper Middle Class. Urban Institute research report. URL: <http://www.urban.org/sites/default/files/alfresco/publication-pdfs/2000819-The-Growing-Size-and-Incomes-of-the-Upper-Middle-Class.pdf>
32. *Thurow L.C.* (1984). The Disappearance of the Middle Class // New York Times, 3, 2.
33. *Thurow L.C.* (1987). A Surge in Inequality. Scientific American. Vol. 256. N 5. P. 30.
34. *Wheary J.* (2009). The Global Middle Class is Here: Now What? // World Policy Journal 26. Pp. 75–83.
35. World Bank (2015). Russia Economic Report 33: The Dawn of a New Economic Era? Washington: World Bank Group.

Dania Tazetdinova (e-mail: tazetdinova.dania@yandex.ru)

Postgraduate student, National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)

THE DEFINITION OF THE MIDDLE CLASS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ECONOMIC APPROACH

Research devoted to the study of income stratification has been relevant for many years; in many countries, various measures of socio-economic policy are aimed not only at reducing poverty, but also at smoothing out inequality and increasing the size of the middle class. Therefore, it is important to define both the boundaries of poverty and the boundaries of the middle class – there are various approaches to this. As part of this paper, an overview of economic approaches using income distribution criteria is presented. The boundaries used by the supporters of the "absolute" and "relative" approaches are shown. The review is based on a detailed analysis of foreign and Russian sources and will be useful to researchers studying social groups, particularly the middle class.

Keywords: middle class; absolute approach; relative approach; boundaries of income groups; stratification scale.